

СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ПРОЦЕССА РЕАЛИЗАЦИИ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

SOCIOLOGICAL MODEL OF THE PROCESS OF IMPLEMENTATION OF INCLUSIVE EDUCATION

ПАНЧЕНКО О.Л., канд. социол. наук, Университет управления «ТИСБИ»
E-mail: kadri@bk.ru

PANCHENKO O., Candidate of sociological sciences, the University of Management
«TISBI»
E-mail: kadri@bk.ru

Статья подготовлена в рамках реализуемого НОУ ВПО «Университет управления «ТИСБИ» проекта «Инклюзивное образование как фактор интеграции в социум инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья», победившего на открытом конкурсе на получение гранта Президента РФ некоммерческими неправительственными организациями (номер гранта Г-169-2/14).

Аннотация

В современном российском обществе реализация инклюзивного образования не всегда обладает эффективностью. Изучение факторов, влияющих на данную эффективность, нуждается в построении четкой модели – теоретического конструкта, позволяющего проводить системную диагностику состояния процесса и эмпирически фиксировать его развитие. Одним из инструментов такой диагностики видится социологическая модель, позволяющая изучать состояние процесса комплексно и всесторонне, на основе системного и деятельностного подходов.

Abstract

In modern Russian society the implementation of inclusive education is not always efficient. The analysis of factors influencing this efficiency needs the creation of an accurate model – the theoretical construct which will make it possible to carry out the system of diagnostics of a condition of the process and empirically fix its development. One of such diagnostics instruments is a sociological model of the condition of the process created in a complex and comprehensive way on the basis of system and activity approaches.

Ключевые слова: социологическая модель, системный подход, инклюзивное образование, инклюзивная политика, инклюзивное сознание.

Key words: sociological model, system approach, inclusive education, inclusive policy, inclusive consciousness.

Данные официальной статистики показывают, что инвалидизация российского общества сохраняется на высоком уровне: так, в течение последних 5-ти лет доля инвалидов стабильно составляет 90 человек на 1000 человек населения. Растет инвалидизация детей: с 2009 по 2014 гг. доля детей-инвалидов возросла на 13% – с 515 тыс. чел. До 580 тыс. чел. [3]. Одновременно в России лица с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья (далее – ОВЗ) остаются одними из наименее защищенных социальных категорий, уровень их интеграции и социальной адаптации остается низким. Во многом это обусловлено отсутствием в современном обществе действенных социальных механизмов включения лиц с ОВЗ в социальную среду, в том числе их профессионализации, социальной адаптации, социализации, социальной и

социально-профессиональной мобильности. До настоящего времени фактически отсутствует признанная методика оценки качества инклюзивной среды, что значительно осложняет процесс внедрения инклюзии в современное общество.

Инклюзивное образование лиц с инвалидностью и ОВЗ является одним из социальных механизмов интеграции данной социальной группы в социум. Эффективность развития инклюзивного образования, в свою очередь, обусловлена различными факторами. Ведущим фактором выступает готовность общества к реализации инклюзивной политики, то есть наличие объективных возможностей и субъективных предпосылок для ее реализации. Основным тезис исследования, который может и должен быть проверен в ходе социологического изучения процесса реализации инклюзивной политики в сфере образования, состоит в том, что адекватность использования объективных условий и субъективных факторов формируемой инклюзивной политике государства позволяет сделать данную политику успешной, что проявляется, в первую очередь, в успешности инклюзивного образования.

Объективные условия – создание безбарьерной среды в процессе получения дошкольного, общего и профессионального образования инвалидами и лицами с ОВЗ, а также условий для их дальнейшего профессионального развития – создают объективные предпосылки для инклюзивного образования в современном обществе. Однако объективных предпосылок явно недостаточно для успешной реализации инклюзивной политики. В современных условиях возникает опасность необоснованного (в определенном смысле – насильственного) внедрения инклюзивного образования в учреждениях, не обладающих для этого необходимыми ресурсами и подготовленностью среды, что способствует дискредитации самой идеи инклюзивного образования.

В современном российском обществе пока существует ряд проблем, связанных с развитием инклюзивного образования: наличие стереотипов по отношению к инвалидам и лицам с ОВЗ, отсутствие необходимой информации о самом понятии инклюзивного образования, а также о его возможностях, отсутствие доступной среды; отсутствие методической и специальной подготовки педагогических коллективов к внедрению инклюзии; неготовность общественности воспринимать инклюзию как неотъемлемый компонент гражданского и гуманизированного общества, отсутствие индивидуального подхода к обучению лиц с ОВЗ и инвалидов в массовой школе.

Уровень сформированности инклюзивного сознания населения в целом и отдельных социальных групп, субъектов социума, в том числе лиц с ОВЗ и их ближайшего социального окружения, как субъективная предпосылка обуславливает собой успешность реализации инклюзивного поведения, инклюзивных практик, а значит, и успешность инклюзивной политики государства и каждого конкретного региона. В этой связи социологическое изучение уровня сформированности инклюзивного сознания населения в целом и отдельных субъектов социума, имеющих прямое отношение к реализации инклюзивной политики, выступает важным направлением регулирования данной отрасли социальной политики.

В контексте данного теоретико-методологического исследования процесса реализации инклюзивного образования предполагается конструирование некоей модели, конструкта, что, в свою очередь, основано на использовании двух подходов: системного (Т.Парсонс, Н.Луман) [4, с. 44-78; 6, с. 3-109], деятельностного (М.Вебер) [2, с. 56-89]. В соответствии с системным подходом инклюзивное образование рассматривается как система взаимосвязанных компонентов, каждый элемент которой взаимно обусловлен и функционален (выполняет определенную функцию в системе). В качестве элементов системы инклюзивного образования выступают инклюзивная политика, инклюзивное сознание, инклюзивное поведение, инклюзивные практики, субъекты социума,

способствующие реализации инклюзивного образования (см. рис. 1).

Рис. 1. Социологическая модель: Инклюзивное образование как система

На рис. 1 видна взаимообусловленность выделенных компонентов системы. Реализация инклюзивной политики зависит от воздействия и взаимодействия субъектов социума: власти, населения, в целом, и конкретных социальных групп, бизнес-сообщества (работодателей, спонсоров), общественных организаций, инвалидов, лиц с ОВЗ и их сообществ, ближайшего социального окружения инвалидов и лиц с ОВЗ, а также лиц и организаций, непосредственно участвующих в трансляции инклюзивной политики (медицинские работники, педагогические работники, представители служб занятости, представители НКО). Инклюзивная политика, в свою очередь, влияет на процесс межсубъектного взаимодействия в инклюзивном поле и способствует / не способствует развитию объективных условий (прежде всего, безбарьерной среды), а также субъективных факторов, к которым относится инклюзивное общественное сознание. Объективные условия и субъективные факторы способствуют формированию определенной инклюзивной среды, а затем – инклюзивному поведению, а также его закреплению в форме инклюзивных практик. Все вместе это обеспечивает результативность (эффект) инклюзивного образования. Соответственно, успешность реализации инклюзивного образования зависит от выделенных компонентов, одновременно рассматриваемых нами в качестве факторов. Субъекты социума, в свою очередь, рассматриваются как деятели, агенты, формирующие данный системный процесс и определяющие его качество и направление. К субъектам социума, транслирующим инклюзивную политику в общество, относятся, прежде всего, органы власти и управления, представители работодателей, руководители и педагогические работники учреждений, реализующих инклюзивное образование, сами инвалиды и лица с ОВЗ, а также их родители. Указанные субъекты представляют собой стейкхолдеров в реализации инклюзивной политики в области образования.

На рис. 1 фактически представлена социологическая модель процесса реализации инклюзивного образования. Теоретическое моделирование процесса в социологии базируется на системных идеях, отраженных, например, в работах Ю.М. Плотинского, М.А. Нугаева [5, с. 3-112; 7, с. 56-201]. В социологии модель используется, прежде всего, в исследовательских целях и подразумевает конструирование некоего идеального типа (по М.Веберу) [1, с. 68-73; 8, с. 110-121], то есть предельно общего и абстрактного образа социального объекта с целью его детального познания. Созданная в рамках данного

исследования теоретическая модель развития инклюзивного образования включает в себя несколько основных блоков-концепций, которые могут быть далее интерпретированы в качестве теоретических категорий исследования. Каждый из этих блоков, по сути, может быть рассмотрен как самостоятельная система. Исследование процесса реализации инклюзивного образования предполагает замер состояния данных блоков и факторов, обеспечивающих их функционирование при помощи качественно-количественных методов. Конечной исследовательской целью в данном случае выступает измерение степени адекватности формируемой инклюзивной политики используемым объективным условиям и субъективным факторам. В самом общем виде этот процесс управления может быть представлен в виде следующей схемы (рис. 2).

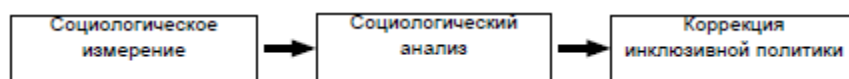

Рис. 2. Социология как инструмент управления реализацией инклюзивной политики в сфере образования

Таким образом, конструирование теоретической модели, а также средств ее фиксации представляет собой социологический инструментарий изучения процесса реализации инклюзивной политики в сфере образования. Социологический инструментарий, в свою очередь, выступает не целью, а средством управления ее состоянием. Он позволяет определять эффективность реализации инклюзивной политики в сфере образования и уровень соответствия достигаемых результатов поставленным в ней целям. Полученные с помощью социологического инструментария объективные данные являются основанием для принятия управленческих решений.

Сформированная теоретическая модель реализации инклюзивной политики в сфере образования позволяет комплексно оценить как отдельные подпроцессы (блоки), так и конечные результаты, то есть соответствие реализуемой инклюзивной политики в сфере образования запросам социума в лице основных выделенных выше субъектов (стейкхолдеров). С этой целью реальная (эмпирическая) модель, полученная с использованием социологического инструментария (средств социологического замера), сопоставляется с теоретической моделью (идеальным типом). Таким образом, комплексный анализ развития данной социологической модели включает в себя анализ каждого из выделенных в ней блоков, что в совокупности позволяет делать вывод о результативности эмпирической модели реализации инклюзивной политики в сфере образования, получаемой в процессе обследования (замера), и в дальнейшем – выработать и обосновать научно-практические рекомендации по ее оптимизации.

Литература:

1. Арон Р. Этапы развития социологической мысли / Р.Арон. Общ.ред. и предисл. П.С. Гуревича. – М.: Издат. группа «Прогресс-Политика», 1992. – 608 с.
2. Вебер М. О некоторых категориях понимающей социологии. Избранные произв. / М.Вебер: Пер. с нем. – М.: Прогресс, 1990. – 511 с.
3. Данные Федеральной службы государственной статистики РФ (Эл. ресурс). – Доступ по ссылке: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/invalid/1-1.doc (Дата обращения: 30.01.2015).__
4. Луман Н. Введение в системную теорию / Н.Луман: Пер. с нем. К.Тимофеева. – М.: Изд-во «Логос», 2007. – 561 с.
5. Нугаев М.А. Базовая модель качества социального потенциала региона / М.А. Нугаев. – Казань: Казан. гос. энерг. ун-т, 2009. – 278 с.
6. Парсонс Т. Система современных обществ / Т.Парсонс: Пер. с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева / Под ред. М.С. Ковалевой. – М.: Аспект Пресс, 1998. – 514 с.

7. Плотинский Ю.М. Теоретические и эмпирические модели социальных процессов / Ю.М. Плотинский. – М.: Издат. корпорация «Логос», 1998. – 312 с.
8. Работы М.Вебера по социологии, религии и культуре / АН СССР, ИНИОН, Всесоюзный межвед. центр наук о человеке при Президиуме. – Вып. 2. – М.: ИНИОН, 1991. – 461 с.

References:

1. Aron R. The stages of sociological thought development / R.Aron. General edition and foreword by P.Gurevich. – М.: Publishing group «Progress-Politika», 1992. – 608 p.
2. Weber M. On some categories of the understanding of sociology. Selected works / M.Weber. Trans. from German. – М.: Progress, 1990. – 511 p.
3. Data of Federal State Statistics Service of the Russian Federation (E-resource). – Access according to the link: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/invalid/1-1.doc (Access date: 30.01.2015)
4. Luman N. Introduction to the system theory / N.Luman. Trans. From German. K.Timofeeva. – М.: Logos publishing house, 2007. – 561 p.
5. Nugayev M. Basic model of quality of social capacity of the region / M.Nugayev. – Kazan State Power Engineering University, 2009. – 278 p.
6. Parsons T. System of modern societies / T.Parsons. The lane with English L.Sedova and A.Kovalyov / Under the editorship of M.Kovalyova. –М.: Aspect Press, 1998. – 514 p